

LXXVI

[«Отче наш»]

Краткое поучение и истолкование святой молитвы «Отче наш»

(Ein kurcze ler vnd auslegung vber den heyligen pater noster)¹

1 - 4 марта 1451

Масленица

Вена

1. Во-первых, скажем о святой молитве Отче наш, которой наш всевышний возлюбленный Учитель и Господь Иисус Христос научил Своих возлюбленных учеников, преподав вместе с ними и нам поучение, как и о чём должны мы молиться. Слово это столь глубоко, что никто из учителей, когда-либо бывших и когда-либо родившихся, не сможет изъяснить до конца смысл этого слова, ведь даже Его ученики, святые апостолы, слышали лишь человеческое слово, считая Его тогда не более чем весьма мудрым человеком, и не ведая ещё ни Его божественной природы, ни заключённого в Его словах смысла.

2. О книге «Сентенций», которую все школяры и учителя считают – и по праву – глубочайшей, говорят, что «Отче наш» содержит в себе в тысячу раз больше, чем она. Спрашиваем ли мы о своём начале – т.е. откуда все вещи берут своё начало и свой бытие; или и о том, что после – [т.е.] как все вещи исходят из собственного бытия, а затем, как всем вещам вернуться назад, – всё это уже есть в «Отче наш», всё, что нам необходимо, всё, что только можем мы пожелать².

3. Господь Иисус Христос доказал истинность того, что здесь [на земле] нет и не может быть никакого пребывания, и мы должны стремиться поскорее перейти с чужбины в вечность, откуда вышла [наша] душа. Что здесь нет никакого пребывания, Он доказал воистину, ибо Сам через мученичество покинул [этот] мир.

Мы нуждались в ком-то, кто научит нас и покажет нам этот путь, отыскать который оказалось не по силам множеству философов и премудрых учителей, хотя они много и с великим усердием над этим размышляли. Все их усилия оставались несмотря на это тщетны, пока к нам, бедным людям, не пришло по воле Бога Отца Небесного [Само] вечное Слово. И [тогда] то, что много тысяч лет пребывало сокрытым, открылось нам через Его единственного Сына, Господа нашего Иисуса Христа.

4. О Слове этом святой Иоанн Евангелист написал: *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Все вещи чрез Него были сотворены, и без Него не сотворено ничего»*³.

---

¹ Текст представляет собой запись проповеди, сделанную слушателем на средне-верхне-немецком языке. Перевод сделан с опорой на современные немецкие переводы 1940 и 2013 гг. Подробную библиографию см. в разделе «От переводчика».

² ср. XXIV, 3

³ Ин. 1, 1-3

Возьми такой пример: Некий человек мысленно намеревается произнести некое слово, однако никто не знает, ни что это за слово, ни какую пользу оно принесёт, пока слово это не будет произнесено и раскрыто. И только тогда узнают, насколько оно хорошо и насколько полезно. Люди тогда пересказывают его друг другу, и оно отныне приносит пользу всем, кто его услышал. Причём тысяча человек может слышать это одно единственное слово так же отчётливо, как один человек, и для слуха каждого человека оно звучит всё целиком, неделимое. Так же от изволения Небесного Отца исходит и вечное Слово, чтобы через Него мы узнали и научились идти по пути, ведущему из *юдоли слёз*⁴ к *веселию вечному*⁵.

5. Но как или о чём должен ты молиться – этому всему научишься ты здесь; всё необходимое для души и тела найдёшь ты в святом «Отче наш», которому верховный Учитель, возлюбленный Господь Иисус Христос, *Сын Бога живаго*, научил Своих возлюбленных учеников, преподав вместе с ними поучение и нам, верующим в Него.

Однажды ученики сказали Господу Иисусу Христу: *«Господи, научи нас молиться!»* Он же сказал им: *«Когда мо́литесь, говорите так: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твоё; да приидет к нам Царствие Твоё; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш ежедневный дай нам сегодня; и прости нам долг наш, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Аминь»*⁶.

6. Теперь нам нужно нам понять слова этой драгоценной молитвы и научиться их смыслу. И пусть никто из учителей, когда-либо бывших или будущих, по своим [всего лишь] человеческим познавательным способностям проникнуть [до конца] в смысл этих таинственных слов не может, нам всё же необходимо - согласно наставлениям святых учителей - узнать хоть что-то из заключённого в них смысла, во славу Божию и во спасение душ наших, и т.д.

7. «Отче наш»

Что́ есть *отец*, мы обнаруживаем в природе. Отец – это начало другой вещи, которая от него происходит, или проистекает. Сын происходит от отца, ветвь и плод – от дерева, вода – от источника, и т.д. и т.п.

Бог Отец – источник всех вещей, сущих на небе и на земле, какие только можно помыслить; Сам же Он происходит только от Себя, при том что Троичен в Лицах и вместе с тем Един.

От единого происходит многое, но многое есть не что иное, как единое, ибо всякое число имеет своим началом единое, и единым должно закончиться, и с отнятием единого никакое число существовать в своей целостности не сможет⁷.

---

⁴ Пс. 83, 7

⁵ Ис. 35, 10; 51, 11

⁶ Лк. 11, 1-4; Мф. 6, 9-13

⁷ к §§7-8 - ср. XXIV, 7

8. Единое есть многое, а многое – не что иное, как единое. Бог всемогущий един, и все вещи, т.е. многое, исходят и происходят от Него.

Точно также Троица – не что иное, как Единица, а Единица есть Троица. Это вот как можно понять: «одно, одно, одно». Первое слово – «одно», последнее – «одно», среднее – «одно», и все три суть не что иное, как «одно». Разве это не истинно? И тысячу лет назад, и всегда это было истинным, и во всей вечности это тоже истинно.

Святой Августин, священный учитель, говорит: «Спроси у неба, у всего творения и всех элементов, не они ли суть Бог или от себя ли имеют своё бытие? Они ответят: нет. От кого же тогда? От одного только Бога всемогущего, сотворившего нас»⁸.

9. «Сущий на небесах»

Небеса замыкают собой все вещи, состоящие из четырёх элементов, поэтому у человека разумная душа от Бога, *сущего на небесах*, а тело – от земли и из элементов.

Сообразно душе мы из всех творений ближе всего к Богу, и поэтому должны знать Его, насколько это для нас возможно, прежде всех творений. То есть, лошадь, осёл, собака, прочий скот и животные сотворены из четырёх элементов так же, как и человек по плоти, но разумной душой обладает один только человек.

Каждое творение устроено Богом своим собственным образом, сообразно своему предназначению и своей сущности; мы видим это на примере собственного тела, где у каждого члена есть своё предназначение, для которого он устроен. Точно так же и душа должна служить Богу всемогущему, и, узнавая Его посредством способностей души, иметь любовь к Нему, а иначе [человек] не может делать ничего.

Глаз видит все цвета: красный, белый, чёрный. Уши не видят цветов, так же как глаза не слышат пения или речи. Но разум, который внутри души, воспринимает [всё это], [всё это] сохраняет и понимает, что́ есть то или это, и как и благодаря чему узнаваемы вещи в своей различности. И так зло познаётся из добра, красное и чёрное – из белого, Творец – из творения, Им сотворённого.

10. «Да святится имя Твоё»

Имя – то, посредством чего узнаём мы всякую вещь, насколько она при такой-то схожести узнаваема: Пётр и Павел, один и другой. В имени же Отца узнаём все вещи, будь они малые или великие.

Ибо Бог настолько совершенен, что ничего больше быть не может. Но также не может быть и нечего малого настолько, чтобы Бог со Своею силою [не] был внутри.

Возьми такой пример: Бог наделил стручок горчицы или коробочку мака такой силой, что одно зёрнышко оттуда смогло бы своей силой наполнить весь этот мир. Ибо одно

---

⁸ Августин. «Исповедь» X, 6 (9)

такое способно произвести тысячу, и каждое из этой тысячи ещё по тысяче, то есть тысячу раз по тысяче, и так всё больше и больше, столько тысяч, чтобы наполнить весь мир. Пример позволяет понять величие могущества Божия и Его святое имя.

11. Однако в каком смысле должно оно *святиться*? Оно ведь уже вполне свято.

Понимать это следует так: *имя Его* должно *святиться* здесь [на земле] в нас, воздающих ему хвалу и честь, с тем чтобы нам заслужить возможность и в вечности воздавать Ему хвалу и честь вместе с Ангелами и святыми, восклицая с ними радостно: «*Свят, Свят, Свят Господь Бог Саваоф! Полны небо и земля чести Твоей. Хвалите Бога в вышних!*»⁹

Также *святиться* имя Божие будет здесь на земле в каждом христианине, творящем и исполняющем волю Божию.

12. «*Да приидет к нам Царствие Твое*»

Не думай, что Царство Божие приходит к тебе. Нет, не так! На самом деле, это благодать Святого Духа приходит к тебе, направляет и учит тебя жить в мире с Богом и ближним твоим, чтобы ты тем самым уже здесь, соединяясь с Ним, начинал приходить к тому Царству, где вечный мир и единение.

Если обрёл это Царство, то жить ты тогда должен с мирным сердцем, а иначе прийти туда не можешь. Ибо *не устоять царству разделившемуся*, как написано в Евангелии Господнем и как изречено Его Собственными божественными устами: «*Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет*»¹⁰, и т.д.

13. Вечное Царство Бога и царство мира сего весьма далеки друг от друга. И если хотим сейчас прийти из преходящего царства в вечное, то совершаться это должно через Господа нашего Иисуса Христа и Его святую заслугу.

Всё [здешнее] должны мы до конца презреть и, если потребуется, отказаться от всего, чем здесь обладаем: от кожи, волос, да и самой жизни. Цари, все князья должны оставить всё здешнее, нравилось ли оно или было ненавистно.

Все вещи здесь, в настоящем царстве мира сего, не равны мерою и разделены. Ибо плоть против духа, злой человек против доброго, а где раздор, там не может быть любви. Потому [царству] этому и *не устоять*.

В Царстве же Божиим все вещи объединены в любви, которая пребывает вечно. Пусть однажды другие добродетели, вера и надежда, и прекратятся, но добродетель любви пребывает во воле Божией вечно¹¹.

---

⁹ Ис. 6, 3 и в последовании мессы

¹⁰ Мф. 12, 25-26

¹¹ см. 1 Кор. 13, 8

14. «Да будет воля Твоя, как на небе, и на земле»

Всё внутреннее, что есть или может быть, изливается вовне, и происходит это по *воле Божией*. И нет вещи, которая не имела бы от излияния Святой Троицы трёх качеств: своего действия¹², своей силы и своей субстанции *на земле*. Через такое излияние сила действует во всех вещах, так что одно рождает другое и одно из другого вырастает – по *воле Божией*, которая *также и на небе*.

На что взирал всемогущий Бог до того, как *сотворил небо и землю* и все другие вещи? Ни на что. И орудий Ему для этого тоже не требовалось. *Как изволил, так и сделалось*¹³, и сделалось из ничего. Такова была воля Божия.

15. Воля Божия должна совершаться в нас, [во-первых], внутри, в душе, в интеллекте и рассудке, полученных нами *с неба*, и, [во-вторых], *на земле*, т.е. в нашем теле, которое у нас из земли. Поэтому целью нашей молитвы должно быть, чтобы соединиться нам здесь телом и душой в воле Божией, в нас совершающейся и исполняющейся.

Человек заключает в себе всё творение. И жить он должен сообразно этому, а не по плоти. Плоть — осёл, которого оседлавший его разум должен держать в узде, чтобы он не сбился с дороги и не увлёк нас на другой путь - путь гибели. Вот тогда и *совершается воля Божия на земле*, то есть в нашем теле, которое есть земля, *как совершается она и на небе*.

16. «Хлеб наш ежедневный дай нам сегодня»

У человека две природы – душа и тело, и каждая должна жить своей пищей и своим хлебом, ей соответствующим. И без своего хлеба ни та, ни другая жить не может, ибо мы здесь – путники и пилигримы.

Душа нуждается в духовном хлебе для поддержания сил, потому что ослабляема грехами, а также как подкрепление в дорогу, когда покидает сей мир. Это «*хлеб живой, сходящий с небес*»¹⁴. Он должен сопровождать нас и сюда, и отсюда, если только хотим исцелиться душой.

Этот хлеб Бог взял не от Адама, ибо тот был осуждён. И он, и потомки его были людьми и должны были умереть. Но чтобы нам вернуться к благодати и к жизни вечной, Богу пришлось Самому воспринять человечество и тем соединить человека с Богом и дать Посредника между Богом и человеком.

17. Возникает вопрос: было ли необходимо Богу воспринять человечество? - Да, это было необходимо целиком и полностью для нас, несчастных людей, и для нашего спасения. Но для Господа Бога это необходимым не было, Он в этом не нуждался, и пользы для Него в этом никакой не было. Ибо Бог есть благо столь совершенное, что все

---

¹² в тексте стоит «wesn», «бытия»; вслед за немецким переводом 1940 года исправляю по смыслу на «wirken»; о триаду *essentia-virtus-operatio* см. прим. к ССХХХV, 6

¹³ Иов 23, 13; Пс. 113, 11; 134, 6

¹⁴ Ин. 6, 50

вещи, Им сотворённые, Он мог бы безо всякого усилия сотворить и во сто крат лучше. Но Себя Самого Он не может сделать ни лучше, ни совершеннее; Он покоится в Себе Самом.

Что же тогда заставило Его стать Человеком? - Не что иное, как великая любовь, которую Он имел к нам.

*Как в первом нашем отце Адаме мы все умираем, так в Господе Христе все воскреснем*¹⁵.

18. Мы говорим: «*хлеб наш*».

Все мы – члены святой христианской Церкви, и [как таковые] питаемся духовным образом, поскольку душа проистекает от Бога. Этой пищей они [члены Церкви] живут, подобно тому как все, какие есть у человека, телесные члены: руки, пальцы, ноги, волосы, ногти, - получают себе пищу, до тех пор пока собраны вместе в единое тело. Но если какой-то из членов отделить от тела, то пища из тела к нему не поступит и не поможет.

Точно так же обстоит дело и с духовными членами святой Римской Церкви: члену отсечённому и отрезанному, будь то через отлучение или в силу ереси, никакое доброе дело уже не поможет¹⁶.

19. Мы говорим: «*Хлеб наш ежедневный дай нам сегодня*».

Сегодня, не завтра, когда я, возможно, уже умру. Поэтому *дай нам сегодня*, пока мы ещё не умерли, ибо это – *хлеб жизни*. Нам известно это через веру. Точно так же ведь и с природным хлебом: он лежит передо мной, я хорошо его вижу, однако силы, которая в нём, не вижу. Но когда принимаю его и он кормит и питает тело, тогда верю, что она поистине в нём есть.

Ещё одно подобие духовного хлеба: врач даёт больному лекарство, способное его вылечить. Больной видит его, но не знает, что это такое. И если откажется его принимать, доколе не узнает, как и из чего оно сделано, то, пока будет сомневаться и расспрашивать об этом, запросто может умереть и тем самым сам себя погубить, при том что лекарство это прекрасно могло бы ему помочь.

Поэтому [хлеб] этот должен быть первой заботой.

20. Кто хочет в столь высоких вещах убедиться на опыте и познать их, несмотря на их полную непознаваемость, то пусть возьмёт для примера кремень: холодный по своей природе, он груб и тёмнен на вид, но тем не менее таит внутри себя столь яркий свет и такой жар, что с его помощью можно сжечь хоть целый город¹⁷.

---

¹⁵ 1 Кор. 15, 22

¹⁶ ср. XXIV, 29

¹⁷ ср. ССXXXV, 8

Вот почему так безумны люди, желающие познать вещи столь высокие, узнать, как может быть то или это, при том что сами ни в малейшей степени не способны узнать, какими качествами наделил Господь Бог даже малую мышку в её природе. Такие люди направляют свои мысли только на видимые, телесные вещи, такие как пища и то, что можно увидеть и потрогать.

21. Нет, не так! Ты должен понимать это духовно, потому что телесная пища, видимая и осязаемая, потребляется, убывает, сокращается, исчезает. С пищей же души такого не бывает, но она пребывает вечно, ибо душа должна жить вечно и ей, поэтому, нужна пища вечная, которая не убывает и не сокращается, но с каждым днём умножается. Возьми для этого пример огня маленькой свечи: ты зажигаешь от него одну, две, десять или сто тысяч других [свеч], а меньше его не становится, сколько бы ты от него ни брал.

22. Теперь скажем о хлебе телесном. «Хлеб наш ежедневный дай нам сегодня». Все мы - члены Христовы, будь то папа, император или король, богатые, как и бедные.

Хлеб *наш*, все мы - дети Божьи, и что имеем, то имеем от Бога, Отца всем нам. Посему, кто получил от Бога больше, чем ему самому нужно при его положении, и отказывает в этом бедным и нуждающимся, т.е. тем, кто для Бога суть законные наследники этого добра, - ты тогда отказываешь им в их же собственности, т.е. ты - грабитель. Однако [добро] это не останется с тобой надолго, ты должен будешь его оставить, а оно оставляет тебя. И Бог, скорее всего, отдаст его другому - тому, кто лучший, чем ты, у Бога управитель, и кто заслужил этим себе вечную жизнь, в то время как ты за свою жадность будешь вечно гореть.

Если же попадёт оно в руки человека злого, который воспользуется им для грехов, то тем больше тогда будет и твоё наказание, с каждым днём и с каждым грехом возрастая, пока всё добро не растратится¹⁸.

23. И это было сказано только о тех, кто нажил своё добро честным путём и с избытком, а теперь жадно его хранит и не отдаёт, подобно тому богачу, что оказался погребён в аду.

Что же тогда происходит с теми, кто добро это заполучают в своё владение путём незаконным: воровством, злодеяниями, грабежом или обманом, - а затем большую часть его передают своим детям, а те оставляют себе?

Страшно то, что из-за злого этого добра дети твои тоже осуждены будут вместе с тобою вплоть до третьего или четвёртого колена, и будут там вечно проклинать тебя: О, как хорошо ты тогда сделал, что злобою и жестокостью собрал это [своё добро] здесь, а там вместе со своими без конца должен терпеть вечные муки и т.д.!

---

¹⁸ ср. XXIV, 33

24. «Прости нам долг наш, как и мы прощаем должникам нашим»

Долг - наш, наш долг, а не Бога. Но если долг нужно простить, то через кого это будет сделано? Только через Иисуса Христа и святую христианскую Церковь будет прощён нам весь наш долг, каким бы великим, каким бы тяжким, каким бы застарелым он ни был. И если бы один какой-то человек, будь такое возможным, совершил грехи всех людей, долг его всё равно стоил бы ничтожно мало в сравнении с милосердием Божиим, сокровищем святой христианской Церкви; в этом нельзя сомневаться. Даже если бы сам диавол, который есть начало всех грехов, смог раскаяться, то и ему [все эти грехи] могли бы быть прощены: так велико милосердие Божие. Но из-за собственной гордыни он раскаяться в своей злобе не может.

25. Откуда *долг* и в чём вина? В том, что ты добровольно отвернулся и удалился от Бога, а также [поступил] против любви к ближнему, который есть дитя Божие, и ты поэтому прогневал Бога в Его детях.

Если отказываешься простить ближнего ради Бога, то и Бог не простит тебе, когда станешь просить, чтобы *простился тебе твой грех, как ты прощаешь должникам своим*. Чего желаешь ближнему твоему, то будет и тебе, и никак иначе. Поэтому прощай - и простится тебе!

26. Ты хочешь, чтобы Бог простил тебя, потому что ты христианин, потому что ты крещён и наречён чадом Божиим? Тогда поступай так, как научил тебя твой Отец: прости эту малость брату твоему, который тоже есть чадо и сын Божий. У тебя ведь есть вина и долг перед Богом Всемогущим, Отцом твоим, и это есть нечто весьма великое; поэтому если хочешь быть прощён за это, то прости твоему брату ту малость, что совершил он против тебя, брата своего.

Духовные каноны объявляют нам, сколь велик грех сына, досадившему своему отцу. За это положено наказание и покаяние гораздо большее, чем когда досада причинена брату. Подумай об этой столь великой разнице и прости, чтобы простилось и тебе. Иначе все твои добрые дела, твоя милостыня, твои молитвы – всё пропадёт и без примирения с ближним окажется бесполезным, по слову Самого возлюбленного Господа нашего Иисуса Христа: «*Если брат твой имеет что-нибудь против тебя, то положи своё приношение, и [прежде] примиришься с братом твоим!*»¹⁹

27. «И не введи нас во искушение»

Здесь, в этом мире, все мы *во искушении*, искушаемые многими врагами. И потому должны просить мира и покрова. Ибо мы здесь в пути, который должен вывести нас с чужбины мира сего к отечеству. Имеющий покров и водительство идёт безопасно, а кто покрова и водительства не просит и не желает, тот часто бывает схвачен и изувечен. Закосневшие в грехе суть блуждающие без водительства; обособляясь, они слепнут во

---

¹⁹ Мф. 5, 23-24

тьме греха, так что больше не могут увидеть истинный свет. Он уходит от них, словно заходящее солнце, после которого наступает тёмная ночь²⁰.

28. Искушений так много и они так сильны, что любой человек, добрый или злой, нуждается в помощи Божией, в том, чтобы не быть оставленным *во искушении*; ибо мы постоянно терпим нападки и искушения от собственной плоти, от мира и от дьявола. Устоять против этих трёх врагов нам едва ли по силам, и потому мы нуждаемся в помощи от Бога, Который нас не оставит.

Но мы также должны приложить усилие и сами. Если собираемся только просить о помощи, а сами устраниться от грехов не желаем, то и Богом будем оставлены.

29. К несчастью, найдётся немало людей, которые своей злой волей предвкушают искушение и, не дожидаясь, когда оно придёт, сами отдаются ему в том, что отказываются избегать мест и сообществ, подающих повод к искушению, да и вообще всего, что даёт им повод грешить. Такой человек вводит себя в искушение добровольно. Ну не глупец ли тот, кто добровольно сдаётся своему врагу, которого легко мог бы одолеть? Он не имеет права говорить, что Бог оставил его. Скорее, Бог наделил его собственной волей, ибо Бог не хочет никого на небесах против их собственной воли.

30. *«Но избавь нас от зла. Аминь».*

Здесь [на земле] нет такого места, где не было бы зла. Мы, дети Адамовы по плоти, *от юности склонны ко злу*²¹.

«От зла» означает: «от греха». Всякое зло – это окончательный ад, хуже наихудшего. Нет ничего настолько худого, чтобы в нём нельзя было найти чего-то доброго, и только в аду нет добра, а только зло и *всякое зло*²² без конца. Поэтому мы должны просить Господа Бога *избавить нас от зла* греха, который есть путь ко *всякому злу*, т.е. во ад.

Что значит «от зла» [т.е. «устранённость от зла»]? Это - небо, *веселие вечное* и вечное блаженство; и нет и не может быть ничего лучше, чем место, где *всякое зло* кончается. Да дарует нам это Всемогущий Бог через Сына Своего Единородного, Господа нашего Иисуса Христа, благодатию Святого Духа. Аминь.

---

²⁰ ср. XXIV, 41

²¹ Быт. 8, 21

²² 2 Тим. 4, 18